

Гарри Поттер всё-таки стал ловцом. С тех пор как эта новость разлетелась по школе, Драко не находил себе места и выглядел мрачно. Вечером я проигнорировал ужин, предпочтя остаться в одиночестве в нашей гостиной. Углубившись в чтение, я изучал одно крайне любопытное заклинание, найденное в старом гримуаре.

Когда Драко вернулся, настроение его, вопреки ожиданиям, заметно улучшилось, хотя он выглядел по-детски глупо — смесь мальчишеского торжества и самодовольства. Глядя на то, как он едва сдерживает смешок, я не выдержала:

— Рассказывай, что стряслось?

На радостях он выложил всё без утайки.

— Значит, ты договорился с Поттером и Уизли о дуэли в полночь, в зале наград, но сам собираешься просто пустить их по миру? — я захлопнул книгу в твёрдом переплёте, оставив ладонь между страниц в качестве закладки.

— Именно! — Драко так и сиял, явно гордясь своей затеей. — Представь только их физиономии, когда их сцапает Филч! Это же будет легендарно!

Я невольно потёр переносицу. Он был сущим ребёнком...

— Драко, нарушать данное слово — это не просто дурной тон. Если речь идёт о дуэли, неявка считается проявлением трусости. Это основы чести, и я сомневаюсь, что ты хочешь навлечь позор на род Малфоев.

Пусть это и не была официальная дуэль, беспричинное отсутствие могло серьёзно ударить по репутации в магическом мире. Драко застыл. Он привык потакать своим капризам, совершенно не задумываясь о последствиях, и лишь моё замечание заставило его прийти в себя.

— Ладно, — выдохнул он, заметно сдувшись. — Ты хочешь сказать, что мне всё-таки придётся идти?

Я кивнул.

— Но я уже сказал Крэббу, что мы остаёмся! Не могу же я теперь прибежать к нему и признаться, что передумал!

Гордость была ахиллесовой пятой Драко. Если бы Поттер не отверг его дружбу в «Хогвартс-экспрессе», этой нелепой вражды могло бы и не быть. Я на мгновение задумалась, склонив голову набок.

— В таком случае твоим секундантом буду я. Ваши познания в магии смехотворны: у тебя в арсенале пара простеньких сглазов, а Поттер в лучшем случае сподобится на сноп искр. Уизли-близнецы могли научить брата какой-нибудь пакости, но это явно не смертельно. Думаю, до вмешательства секундантов дело не дойдёт.

— Ещё чего! Я их одной левой разделаю! — тут же вскинулся Малфой.

В полночь мы с Драко, стараясь не шуметь, прокрались в зал наград. Едва коснувшись дверной ручки, я услышал голос Рона Уизли:

— Он опаздывает. Наверняка струсил в последний момент.

Я нахмурился. Четыре сердца. Их было четверо. Драко рывком распахнул дверь, и звук заставил гриффиндорцев вздрогнуть.

— Кто это тут струсил? — Драко окинул взглядом комнату, едва различимую в бледном лунном свете, и его тон мгновенно стал ядовитым. — Вас четверо. Решили задавить числом или просто храбрости не хватает?

Гарри густо покраснел, но в темноте этого было не разглядеть. Увидев меня, он удивлённо воскликнул:

— Ты же говорил, что твоим помощником будет Крэбб!

— Он объелся за ужином, и у него прихватило живот, — не моргнув глазом, соврал Драко. — Так что вместо него Белина.

Учитывая гастрономические привычки Крэбба, ложь проглотили не раздумывая. Прислонившись к дверному косяку, я лениво обронил:

— Советую потише. Филч может быть где-то рядом.

Слова ещё не затихли, как из соседней комнаты донёсся скрипучий голос:

— Ищи их, мой милый, принохивайся... Они наверняка прячутся по углам.

Филч разговаривал с миссис Норрис. Они встретились взглядами. Решение пришло мгновенно — бежать. Мы выскочили в коридор, заставленный доспехами. Шаги завхоза приближались. Внезапно Невилл вскрикнул от ужаса и бросился наутёк, но споткнулся и, вцепившись в пояс

Рона, повалил его прямо на грудь рыцарского снаряжения. Грохот металла о каменный пол, казалось, мог пробудить весь замок.

— Проклятье! — прошипел Драко.

Беспользные создания... Я схватил Малфоя за руку и потащил за собой, Гарри и остальные бросились следом. Мы петляли по коридорам, пока не вылетели к кабинету заклинаний. Драко выглядел так, будто сейчас лишится чувств от нехватки воздуха. Остальные тоже хрипели, согнувшись пополам.

Я лишь невозмутимо поправил воротник. Скорость и выносливость магов ни в какое сравнение не шли с подготовкой ниндзя.

— Я же... говорила... вам, — Гермиона судорожно хватала ртом воздух, прижимая ладонь к груди. — Говорила...

— Сейчас не время для нотаций, — мой голос звучал ровно, короткая пробежка даже не сбила мне дыхание. — Возвращаемся в спальни.

В этот момент из стены вынырнул Пивз. Заметив нас, он радостно заверещал:

— Ой-ой-ой! Первокурснички гуляют! Непослушные детки попадутся Филчу!

— Замолчи, Пивз, умоляю... Нас же исключат! — Гарри едва не плакал.

Я чувствовал, как Филч идёт на шум. Терпение лопнуло.

— Пивз, ты жить хочешь? — я понизил голос до ледяного шёпота, вложив в него всю тяжёлую ауру, на которую был способен. — Исчезни.

Полтергейст узнал меня, и он мелко задрожал.

— Ты никого не видел. Понял?

— Да-да... конечно... — он пулей метнулся в стену и скрылся.

Драко изумился:

— Как ты это сделала?

— Как-то раз мне пришлось преподавать ему урок физического воздействия, — небрежно бросил я.

Топот Филча становился всё громче. Гермиона выхватила палочку у Гарри и направила её на запертую дверь:

— Алохомора!

Мы гурьбой влетели внутрь и привалились к двери, прислушиваясь к звукам в коридоре. Однако моё чутьё вопило об опасности за спиной. Я медленно обернулся.

Трёхголовый пёс. Чудовище заполняло собой всё пространство от пола до потолка. Чудовище уставилось на незваных гостей огромными жёлтыми глазами, налитыми яростью. Самым омерзительным было то, что из трёх пастей тянулись вязкие водопады слюны. Я брезгливо поморщился — вонь стояла невыносимая. Тварь, судя по всему, не знала гигиены с самого рождения.

Я незаметно вышел вперёд, заслоня остальных. Для меня этот зверь был не более чем крупным, но бестолковым призывным животным, берущим лишь массой. В этот момент остальные тоже заметили Цербера. Раздался многоголосый крик, который тут же утонул в громоподобном рыке трёх глоток.

Между Филчем и смертью выбор был очевиден. Гарри рванул дверную ручку, и все кубарем вылетели в коридор, не разбирая дороги и совершенно забыв о завхозе. Я, не сводя взгляда с пса, отступил последним и плотно закрыл дверь.

Добравшись до подземелий, я выдохнул пароль:

— Слава!

Дверь отворилась. Я буквально затащил Драко, который уже не мог вымолвить ни слова, в нашу спальню.

— Выпей тёплого молока, — я протянул ему стакан.

Его колотило так, что он не мог удержать стакан в руках. Драко стал прозрачно-бледным. Я вложил стакан в его ладони, он лишь заторможенно сжал его. Накинув на его плечи плед, я тихо позвал:

— Драко... Ты слышишь меня?

— А? Да... — он наконец посмотрел осмысленно.

— Пей молоко, прими горячую ванну и ложись спать. К утру всё пройдёт.

Он послушно допил напиток и, пошатываясь, скрылся в ванной комнате.

Я опустился на кровать, погрузившись в раздумья. Трёхголовый пёс в школе... Крайне любопытно. Такое существо невозможно ввезти в страну незамеченным. Значит, его держит кто-то из своих. Я прищурился, и в голове всплыло имя: Рубеус Хагрид. Только этот любитель сомнительной фауны мог счесть подобное чудовище «милым». Пёс явно одолжен Дамблдором, иначе Хагрид не посмел бы держать его нигде, кроме Запретного леса.

Но зачем директору понадобился Цербер? Что он прячет в коридоре на четвёртом этаже, если для охраны требуется такая мера? Я взглянул на «Ежедневный пророк», лежащий на тумбочке. Вспомнилась новость о попытке взлома Гринготтса.

Картина сложилась. То, что пытались похитить из банка, теперь находится в Хогвартсе.

Я пока не знал, что это за предмет, но он явно обладал огромной ценностью, раз ради него тёмные маги рискнули пойти на штурм Гринготтса. О чём только думает Дамблдор? Неужели он не понимает, какую угрозу влечёт за собой аура такой вещи в школе? Безопасность учеников для него — пустой звук. Тоже мне, директор...

«Сяо Шэ, проверь четвёртый этаж. Выясни, что там скрыто».

<http://bllate.org/book/17409/1659664>